

Татьяна Белова

Красные крылья костра

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б43

Белова Т.

Б43 Красные крылья костра / Татьяна Белова. – М.: Литнет, 2026. – 172 с.

ISBN 978-5-521-99187-7

Елена, обычная учительница, живёт в мире тетрадей и уроков. Её серые будни разбивает встреча с таинственным незнакомцем – Юрием, который ничего не помнит, кроме своего имени. Он одет странно, его глаза хранят глубину иного мира, а в нём самом скрывается нечеловеческая сила и незаживающая рана.

Лена не может пройти мимо, и этот порыв милосердия втягивает её в водоворот событий, где больничные палаты соседствуют с криминальными разборками, а медицинские диагнозы – с заявлениями о том, что её подопечный – дракон из иного мира. Чтобы защитить того, кого она полюбила, Елене предстоит столкнуться с бандитами, врачами-скептиками и собственными страхами.

На кону – не только судьба загадочного Юрия, но и её собственная жизнь, покой и право на простое человеческое счастье. Сможет ли обычная женщина поверить в невероятное и принять огненную судьбу, что настигла её среди осенних хризантем?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99187-7

© Литнет, 2026

© Белова Т., 2026

Глава 1

Лена выглянула в коридор – длинный, пустынный, утопающий в мягком золоте последнего мартовского заката. Абсолютная тишина звенела в ушах, как хрустальный колокольчик. Она обожала эти редкие мгновения безлюдья, когда школа, казалось, замирала в предвкушении завтрашнего детского вихря. Сегодня – последний день каникул. Завтра – начало четверти, а там и долгожданный отпуск.

Елена Вячеславовна Краснова, учительница 3 «А» класса обычной школы в обычном городе, накинула пальто, расправила по плечам длинные каштановые волосы и щёлкнула ключом в замке кабинета. Обернувшись вглубь тонущего в сумерках коридора, она вдруг, по-детски, громко крикнула:

– Э-ге-гей!

И замерла, слушая, как её голос раскатился по пустым этажам, ударился эхом о бетонные пролёты лестницы и растворился в тишине. Рассмеявшись сама над собой, она побежала к выходу. В вестибюле на неё смотрел осуждающий взгляд дежурного охранника.

«Ой, про него-то я и забыла», – мелькнуло в голове.

– До свидания, Виктор Петрович! Спокойного дежурства! – бросила она, сияя улыбкой, и, не дожидаясь ворчания, выскочила на улицу.

Пронзительный весенний воздух ударил в лицо. И тут же, словно холодной струёй, нахлынула мысль: завтра ей предстоит совершить самый безумный поступок в своей жизни. Поступок, на который способна лишь отчаявшаяся или безрассудно влюблённая 27-летняя женщина. Она могла бы отступить. Но что-то гнало её вперёд, заставляло докрутить до конца историю, в которую она угодила пять месяцев назад.

Тогда тоже были каникулы. Только осенние.

Глава 2

Пять месяцев назад. Конец октября.

Лена шла домой после педсовета, мысленно перебирая вечерние планы: проверить стопку тетрадей, дочитать наконец купленный роман о драконах, довязать второй носок. Или, может, включить сериал? Сначала позвонить родителям... Готовить ужин совершенно не хотелось.

Само наличие этого свободного времени, которое можно было посвятить себе, убаюкивало. Мир казался добрее, тревоги отступали. На остановке у тротуара мужчина продавал осенние хризантемы, разложив их прямо на капоте старой машины. Свежесрезанные, с каплями дождя на матовых лепестках.

– Покупаем последние запахи осени! – зазывал он спешащих прохожих.

«Поэт», – подумала Лена с улыбкой и купила два пышных букета.

Вдыхая горьковатый полынный аромат и мечтая о тишине родного дивана, она свернула во двор своей многоэтажки. И вдруг взгляд её зацепился за скамейку под раскидистой рябиной. Та самая скамейка, что видна из её кухонного окна. Почему-то именно сегодня она обратила на неё внимание.

На скамейке сидел мужчина. Ссутулившийся, вцепившийся пальцами в дощатый край, он казался воплощением всех мировых потерь. Одет он был странно – словно артист из костюмной драмы о позапрошлом веке. Одежда была чистой, но явно не по сезону.

«Он и утром здесь сидел, – вспомнила Лена. – И вчера вечером. Всё в той же позе. Ему, наверное, очень холодно...»

Она медленно подошла ближе, инстинктивно прикрываясь букетами, будто цветы могли стать щитом от возможной беды.

– Мужчина, вам плохо? – спросила она, не опуская хризантем. – Помощь нужна?

Он вздрогнул и поднял на неё глаза.

Таких глаз Лена никогда не видала. Тёмно-карие, но с глубиной не чёрной, а бардовой, словно старое вино или застывшая кровь. В них плескалась такая бездонная мука и безнадёга, что у девушки перехватило дыхание. Она замерла на месте, забыв обо всём на свете.

Глава 3

– Как Вас зовут? – наконец, стряхнув с себя наваждение, спросила Лена.

– Ю... – оживился мужчина, потом опять весь сник. – Я не помню. Я ничего не помню.

Лене стало не по себе. Во что она ввязывается?! Правило: не разговаривай с незнакомцами – никто не отменял! Но, её словно подталкивали к максимально-глупому проявлению доброты:

– Вы, наверное, есть хотите? – неожиданно для себя спросила она.

– Хочу, – прошептал мужчина по имени Ю.

– Дууура! Домой хоть не веди! – в голове заорал здравый смысл.

Лена, повозившись в бездонной учительской сумке, нашла между тетрадями пятисотенную купюру, и уже доставая её, выпалила:

– Тут недалеко столовая есть. Пойдёмте, там вкусно кормят! Я угощаю, – смяла купюру, сунула её в карман и с цветами наперевес, решительно зашагала в сторону общепита.

В чувство её привёл телефон. Девушка, аж, подпрыгнула от внезапно зазвучавшего в её сумке Вивальди.

– Леночка, ты куда идёшь, и что это за шкаф за тобой топает? – вкрадчиво спросил женский голос.

Звонила Олимпиада Серафимовна Крюкова – соседка по площадке, предводитель местных бабушек. Из её окна хорошо просматривается весь двор, и старушка всё про всех знает. Но она склонна более к справедливости, чем к сплетням. Этим и снискала уважение большинства жителей дома.

Лена, почувствовав себя защищённой, улыбнулась и громко, чтобы слышал попутчик, сказала:

– Сейчас в столовку схожу, перекушу и приду, а со мной... – девушка повернулась к мужчине и поперхнулась словами.

Он как будто надулся – стал очень высокий, широкоплечий, подтянутый. Лена при росте метр семьдесят едва доставала ему до плеча.

– Со мной... Ю... ра! Мой знакомый – продолжила она, старательно скрывая удивление и восторг.

– Елена, я прослежу, чтобы ты пришла вовремя! – категорично добавила Олимпиада Серафимовна и закончила разговор.

Глава 4

Эта столовая существовала ещё во времена Советского Союза. Просторный зал, рогатые вешалки и длинная линия раздачи. Не хватает только плакатов призывающих мыть руки и бережно относиться к хлебу. Но здесь был широкий выбор блюд и вкусы на уровне домашней кухни. И всегда много желающих поесть дёшево и побольше.

Им сегодня повезло – людей было немного. Ю сначала всё чётко повторял за Леной, потом осмелел и наложил к себе на поднос кучу еды. Девушка судорожно вспоминала, сколько денег у неё на карте и хватит ли теперь до зарплаты.

– Как же он всё это потащит? – читалось в глазах кассирши, но донести тяжеленный поднос для Ю, не составило труда. Они, пройдя всю линию раздачи, направились к столику у окна. Неожиданно, поставив свой поднос на стол, парень помог девушке сесть, придвинув ей стул, и сам этому удивился.

Лена, поглощая картофельное пюре с котлетой, исподволь наблюдала за своим спутником. Он не чавкает, вытирает рот салфеткой, очень ловко орудует ножом и вилок.

– Значит не маргинал, – сделала вывод она.

– Раз ты помнишь из своего имени только букву Ю., то может, я буду тебя называть Юрой?

Он кивнул головой, а здравый смысл прошепел:

– Зачем тебе его звать? Покормишь и распрощаешься! – Лена понимала, что так правильно, но думала о том, что делать человеку, потерявшему память и оказавшемуся на улице, ночью, осенью.

– У него же, вероятно, нет документов. Может отвести его в полицию. Там хотя бы тепло. Или в хостел, но туда паспорт нужен, – рассуждала девушка, наблюдая как её «найдёныш», доедает отбивную.

Спросить про документы она не успела. Парень вдруг побледнел, покрылся испариной, схватился за живот:

– Больно, – простонал он и упал без сознания на пол столовой.

Это было так громко и так неожиданно, что Лена растерялась, и пока она соображала, что же дальше делать и хлопала Ю по щекам, кассирша вызвала скорую.

Фельдшер скривился кислой миной, когда узнал, что у больного нет документов, но переключавшаяся в его карман купюра, позволила ему вспомнить, как поступать в таких случаях.

– Жрать надо меньше, – проворчал водитель скорой, а Лена понимала, что Ю почти ничего и не съел.

Фельдшер настоял, чтобы она поехала с ним сопровождающей.

На столике в столовой остался поднос с кучей еды и пышный букет хризантем, пахнувший осенью.

Глава 5

Лена, стоя в коридоре приёмного покоя второй городской больницы и мечтая быстрее добраться до родного дивана, уже вызвала такси, когда вновь заиграл телефон. Звонила соседка:

– Леночка, ты где? Что-то случилось? Уже поздно.

– Еду, Олимпиада Серафимовна, скоро буду. Я Юру в больницу отвозила.

Всю дорогу Елена думала о соседке. Она вспомнила, как двадцать лет назад Олимпиада хоронила погибших в автокатастрофе дочь и зятя. У неё на руках остался маленький внук, и только присутствие ребёнка не позволило женщине сойти с ума от горя. Родители Лены, тогда, хорошо помогли соседке и морально, и материально, и в воспитании внука. Постепенно Олимпиада стала очень близким человеком, милой бабушкой, с блинчиками, сказками и вязаными носками. Беда, пришла, когда жизнь стала настолько спокойной, что казалось, что ничего уже и не случиться. Внук поехал на учёбу в Москву. Он, даже, поступил в Бауманку и сдал первую сессию, а потом пропал. Были приложены все возможные способы поиска: написали заявление в полицию, обратились в Лиза Аллерт, распространили информацию в соцсетях. Человек – как в воду канул. Олимпиаду стукнул инфаркт, но она для чего-то нужна этому миру и он её не отпустил. Теперь соседка переключилась на Лену и она, которая росла далеко от родных бабушек, вдруг попала в объятия всеобъемлющей безграничной заботы.

– Эх, такой вечер пропал! – подумала с сожалением девушка, открывая дверь квартиры.

Олимпиада пришла ровно через полчаса, с неизменными блинчиками и вареньем. На плите как раз закипел чайник.

Лена рассказывала ей о событиях сегодняшнего дня и одновременно анализировала свои поступки и чувства. Сейчас она удиви-